



11. Kotlyarevskiy I. Alexander A. losse: Biographical essay. *Gornyi Zhurnal*. 1894. No. 7. pp. 33–74.
12. Kotlyarevskiy. The English way-based manufacturing of cast and cement steel at the Votkinsk works. *Gornyi Zhurnal*. 1856. No. 4. pp. 1–68.
13. Kotlyarevskiy. English way-based making of refined steel at the Votkinsk works. *Gornyi Zhurnal*. 1857. No. 10. pp. 1–22.
14. Kotlyarevskiy. A few words on introduction of gas puddling at the Votkinsk works. *Gornyi Zhurnal*. 1858. No. 9. pp. 420–462.
15. Extract of Lieutenant Colonel Kotlyarevsky's report to the Corps of Mining Engineers Headquarters as of June 4th on his training in management of the Serginsky and Ufalei works belonging to Gubin's successors. *Gornyi Zhurnal*. 1862. No. 7. pp. 220–221.
16. Neklyudov E. G. The Ural Manufacturers in the First Half of the 19th Century: The Owners and the Ownership. Nizhni Tagil : Izdatelstvo NTGSPA, 2004. 597 p.
17. Directives for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1864. No. 10. pp. 2–3.
18. Kotlyarevskiy. Journey to the Ural and Lugansk foundries in 1864. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 1. pp. 167–243; No. 2. pp. 415–522; No. 3. pp. 621–666.
19. Kotlyarevskiy I. Review of the Ural works in 1865. *Gornyi Zhurnal*. 1866. No. 2. pp. 203–236; No. 3. 401–441; No. 4. pp. 137–182; No. 5. pp. 321–353.
20. Kotlyarevskiy I. Krupp steelworks in Essen. *Gornyi Zhurnal*. 1866. No. 12. pp. 565–576.
21. Directives for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 10. pp. 61–63.
22. Directives for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 4. pp. 5–11.
23. Directives for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1869. No. 4. pp. II–VIII.
24. Directives for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1867. No. 5. pp. 16–21.
25. Kotlyarevskiy I. Iron making for chains. *Gornyi Zhurnal*. 1867. No. 8. pp. 191–211.
26. Kotlyarevskiy I. Channel roofing steel. *Gornyi Zhurnal*. 1867. No. 9. pp. 365–380.
27. Bezobrazov V. P. The Ural Mining Economy and Sale of Government-Owned Mining Works: Research. Saint-Petersburg : Tipografiya V. Bezobrazova i K°, 1869. 641 p.
28. Kotlyarevskiy I. Letter to the Editor-in-Chief of *Gornyi Zhurnal*. *Gornyi Zhurnal*. 1869. No. 3. pp. 554–560.
29. Kotlyarevskiy I. The Ural Mining Economy and Sale of Government-Owned Mining Works: Research of V. P. Bezobrazov, Full Member of the Emperor's Academy of Sciences, Saint-Petersburg, 1869. *Gornyi Zhurnal*. 1869. No. 6. pp. 471–524; No. 9. pp. 405–462; No. 10. pp. 99–145; No. 11. pp. 257–337. *Gornyi Zhurnal*. 1870. No. 1. pp. 115–187; No. 2. pp. 311–366.
30. Kotlyarevskiy I. Description of some private mining works holdings put on sales for public debts. *Gornyi Zhurnal*. 1870. No. 5. pp. 316–352; No. 6. pp. 458–516; No. 7. pp. 135–156; No. 8. pp. 277–298; No. 10. pp. 155–197; No. 11. pp. 379–452. *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 8. pp. 271–312; No. 9. pp. 445–462; No. 10. pp. 137–169; No. 12. pp. 489–553.
31. Golikova S. V. Polemic of Academician V. P. Bezobrazov with Mining Engineer I. P. Kotlyarevsky at the Turn of the 1860–1870s about the Ural state-owned factories and constructing regional identity. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*. 2024. Vol. 11, No. 1(41). pp. 17–22.
32. Kotlyarevskiy I. Study of opinions on the increased salary of mining engineers at government-owned works. *Gornyi Zhurnal*. 1869. No. 8. pp. 93–316.
33. Directive for the mining administration. *Gornyi Zhurnal*. 1870. No. 4. pp. I–III.
34. List of mining engineers. Till January 1, 1868. Saint-Petersburg : Tipografiya N. P. Neelova, 1868. 248 p.
35. Irbit Trade Fair Leaflet. 1878. 16 February. No. 14. pp. 97–104.
36. Rukosuev E. Yu. Conventions of Mineral and Gold Producers of the Ural in the Late 19th–Early 20th Centuries: Organization and Lines of Activities. Yekaterinburg : UrO RAN, 2015. 399 p.
37. Proceedings of the Ural Natural Sciences Club. Yekaterinburg, 1874. Vol. 1, Iss. 2. 271 p.
38. Kotlyarevskiy I. Privy Councillor Rashet's blast furnaces. *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 6. pp. 476–489.
39. I. P. Kotlyarevsky obituary. *Uralskaya zhizn*. 1903. January 22. pp. 1–4.

УДК 351.823.3

«ГОРНЫЙ ЖУРНАЛ» О РЕФОРМЕ НАДЗОРА В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

**Е. Г. НЕКЛЮДОВ,**главный научный сотрудник, д-р ист. наук,
ntplant9@mail.ruИнститут истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

Введение

В «Официальном отделе» июльского номера «Горного журнала» за 1865 г. был опубликован сенатский указ «Об упразднении Московского горного правления и некоторых должностей по казенным горным заводам». Кроме самого факта ликвидации действовавшего с 1807 г. регионального горного учреждения,

В статье исследуется освещение в «Горном журнале» реформы надзора над частными горными заводами и промыслами в Российской империи в 1860–1910-е гг. Анализируются публикации законодательных актов, ведомственных инструкций и приказов, отражавших ход реформирования, а также назначение первых окружных инженеров – руководителей новой системы профессионального горного надзора, пришедших на место дореформенных горно-полицейских заводских исправников. Прослежены распространение обновленного надзора по территории империи и перемены в функционале окружных инженеров, их статусе и материальном обеспечении.

Ключевые слова: «Горный журнал», 1860–1910-е годы, горный надзор, Горная комиссия, Податная комиссия, горно-административные области, горно-надзорные округа, окружные инженеры
DOI: 10.17580/gzh.2025.07.18



этот законодательный акт устанавливал новый вид «правительственного надзора над частными горными заводами, находящимися в Замосковных губерниях». Пространство этих центральных губерний делилось на два горно-надзорных округа, в каждый из которых назначался окружной инженер «из штаб-офицеров Корпуса горных инженеров» [1]. Так в Российской империи началось создание одного из важнейших институтов отраслевого управления – профессионального горного надзора.

К тому времени надзор осуществлялся по правилам, введенным еще первым кодексом горного законодательства Российской империи – Проектом горного положения 1806 г. и неоднократно затем подтвержденным в Горном уставе 1832, 1842 и 1857 гг. издания. Надзор проводился путем периодических ревизий частных заводов берг-инспектором¹, но главным образом посредством постоянного контроля со стороны заводских исправников – горно-полицейских чиновников, выбираемых из числа гражданских служащих, которые сочетали функции технического и полицейского надзора на подведомственной им территории².

Дискуссия о реформе надзора и первые преобразования

Недостатки действующей системы надзора были определены Комиссией по пересмотру Горного устава, которая работала при Министерстве финансов в 1857–1866 гг. во главе с начальником штаба Корпуса горных инженеров генерал-лейтенантом Василием Евграфовичем Самарским-Быховцом. Члены Комиссии, представленные высшими чинами горного ведомства, констатировали, что ревизия берг-инспектора из-за значительных масштабов подконтрольных районов оказывалась эпизодической и малоэффективной, а деятельность заводских исправников, после того как в ходе крестьянской реформы 1861 г. их полицейские функции были переданы гражданским властям, не удовлетворяла необходимым требованиям. «Недостаточность Заводских Исправников для принесения существенной пользы горному делу по неспециальности их в оном давно уже сознана на практике», – утверждали члены Комиссии, имея в виду, что «правильный ход частного горного дела и полезное для страны развитие его могут установиться только при содействии лиц, вполне понимающих это дело» [2, с. 78–79].

Следствием такого заключения и стало решение упразднить должности берг-инспектора и заводского исправника. Изучение опыта европейских государств привело к предложению поделить территорию империи на горно-административные области, а их – на надзорные округа, образующиеся по мере распространения «промысла». Горные инженеры, назначаемые

в каждый округ из числа опытных специалистов, и должны были осуществлять функции надзора.

Во время работы Горной комиссии было решено опробовать предложенный вариант организации надзора в «замосковных» губерниях, где не было казенных горных предприятий. Там окружные инженеры вполне могли заменить региональное отраслевое учреждение. Редактор «Горного журнала» и будущий директор Горного департамента Константин Аполлонович Скальковский обратил внимание и на такое важное последствие реформы, как сокращение бюрократии. В 1866 г. он писал: «С прошлого года правительство заменило Московское горное правление, имевшее более 50 чиновников, сочинявших несколько тысяч бумаг в год, двумя окружными инженерами, которые, исполнив все законные требования правительства и заводчиков, ограничились, быть может, только двумястами бумаг в год; тоже самое, по всей вероятности, произойдет и в Сибири и на Урале при сокращении излишней бюрократии» [3, с. 380].

Упомянутый выше указ 1865 г. возложил на окружных инженеров довольно обширные обязанности. Они должны были наблюдать за «правильным и своевременным поступлением горных податей в местные казначейства», безопасностью «рудничных и горнозаводских работ», «точным исполнением горных постановлений», совершать «отвод рудничных площадей на свободных казенных землях», собирать и обрабатывать горнотехнические и статистические сведения, давать разъяснения «предметов, касающихся частной горной промышленности по делам следственным и по мировым учреждениям», а также оказывать заводоладельцам «содействие к правильному и выгодному ведению горнозаводских работ... без произвольного вмешательства в частные дела завода». Подготовка «особой инструкции» о «порядке действий и ответственности» окружных инженеров возлагалась на Горный департамент Министерства финансов, которому напрямую подчинялись эти чиновники.

Нововведение нашло поддержку в сообществе горных инженеров. Так, управляющий Сергинско-Уфалейских заводов на Урале подполковник Иван Петрович Котляревский на страницах «Горного журнала» приветствовал назначение окружных инженеров. «Я уверен, – писал он, – что всякий управляющий, хотя сколько-нибудь желающий пользы заводам, с радостью встретит подобное нововведение: тут будет с кем посоветоваться о деле, будет у кого почерпнуть некоторые сведения, будет у кого позаимствоваться. Ум хорошо, а два лучше, говорит пословица, и мне известны некоторые из самых благонамеренных управляющих, которые осуществления этой благой мысли правительства ждут с самым горячим нетерпением» [4,

¹ Эта должность была в штатах двух региональных органов – Уральском и Московском горных правлениях, действовавших в крупнейших металлургических районах страны.

² По штатам Уральского правления 1847 г. их было 22, по штатам Московского правления 1844 г. – 4; кроме того, 10 «своекоштных» исправников состояли в обоих горных районах «на счет заводчиков» [2, с. 77, прим.]. Поскольку помимо специальных (контроль платежа податей, исполнения горного законодательства, безопасности работ и пр.), исправники выполняли полицейские функции, некоторые крупные заводчики предпочитали иметь в своих владениях такого чиновника и сами платили ему жалование.



с. 557]. Окружные инженеры помогут решить «тысячи самых сложных вопросов и споров», которые могли возникнуть в условиях предполагаемого бурного развития промышленности, вторил ему К. А. Скальковский. В результате «местный технический надзор, будучи для заводчиков существенно полезным, и с их стороны получит необходимое уважение» [3, с. 379].

Однако у проекта оказались и влиятельные противники. Это были заводчики и ученые, включенные в состав Комиссии по пересмотру системы податей и сборов, которой в 1866 г. проект был передан для обсуждения. Она действовала под руководством самого министра финансов Михаила Христофоровича Рейтерна, имевшего решающий голос. Общее мнение оппонентов проекта там выразил авторитетный экономист Владимир Павлович Безобразов. Он утверждал, что должности окружных инженеров неизбежно «обратятся в sinecure», чиновники «станут показывать свою деятельность, развивать ее и усердствовать на счет свободы производства», в результате чего институт надзора может с легкостью «развиться в орудие произвола». «Правительство должно быть освобождено от опеки над горными заводами, от ответственности за их несостоятельность, от обязанности помогать им, — настаивал он. — ... Нам надобно совершенно отрешиться от прошедшего; полумеры бесполезны» [5].

В итоге бурного обсуждения большинство членов Комиссии отвергло проект, а функции надзора было предложено раздробить и передать различным ведомствам: обязанности в отношении безопасности работ переходили общей полиции, сбор податей — акцизным учреждениям, отвод площадей для горных разработок — под ответственность местных органов, в чьем ведении находились земли, а «правильное ведение горнозаводских и рудничных работ» оставили на усмотрение промышленников, считая, что они сами должны быть заинтересованы в этом.

Такое решение не остановило членов-экспертов Податной комиссии, представлявших горное ведомство и, как правило, остававшихся там в меньшинстве. В 1868 г. они подали министру свое «особое мнение» в защиту проекта. Эксперты утверждали, что проверка начисления налога на металлы, переданная акцизным чиновникам, которые не знали специфики горного производства, «грозила превращением надзора в одну формальность» и распространением податных злоупотреблений. Наблюдение за безопасностью горных работ общей полицией никак не могло предотвратить несчастные случаи на заводах и рудниках, а значит, не достигало своей главной профилактической цели. «Своеобразие этих работ, — настаивали эксперты, — понятна только людям, изучившим горное и маркшейдерское искусство — наук весьма специальных и не входящих в область общего образования, достаточного для исполнения полицейской службы» [6].

Одним из весомых аргументов стала и успешная деятельность окружных инженеров в «замосковных» губерниях, появившихся там в июле 1865 г.³ Это были инженер-подполковники Петр Петрович Дорошин и Матвей Иванович Иванов [7, с. 17]. Известно, что первый до своего назначения служил на Урале управляющим от казны Кнауфских заводов, второй — работал чиновником особых поручений Московского горного правления и представлял казну в опекуновском управлении Выксунских заводов Шепелёвых [8, с. 221, 240]. Оба инженера были активными авторами «Горного журнала», что позволяет добавить некоторые сведения о жизни и деятельности этих первых окружных инженеров.

П. П. Дорошин, еще будучи поручиком, в 1848 г. возглавил пятилетнюю экспедицию, отправившуюся в Калифорнию, когда там было обнаружено золото. Первая его статья, посвященная «нашим американским колониям», открывала февральский номер «Горного журнала» за 1850 г. [9]. В статьях на ту же тему, опубликованных уже в 1866–1868 гг., он попытался оправдаться за предсказанное, но не найденное им золото на Аляске, а также представил выдержки из отчета, сделанного правлению Российско-Американской компании в 1855 г., об обнаруженных там месторождениях каменного угля [10, 11]. Были опубликованы и его любопытные «записки, ведённые в Русской Америке», которые в беллетризованной форме описывали его путешествие и общение с аборигенами края [12].

Работая затем в тульском имении известного сахарозаводчика графа А. А. Бобринского, инженер-капитан Дорошин проводил опыты по использованию «дурного каменного угля», распространенного в Подмоскovie, с добавлением дров и торфа в генераторах для отопления, о результатах которых доложил в своей заметке в «Горном журнале» в 1856 г. [13]. Через два года были опубликованы выдержки из его отчета о командировке в Польшу, в которых он описал серный рудник и практикуемый в Силезии способ углубления шахт «в пловучей породе» [14, 15]. Во время его последующей службы на Урале вышла заметка о найденных алмазах на Крестовоздвиженских золотых промыслах княгини В. П. Бутеро-Родали, где он побывал в 1858 г. Автор подсчитал, что всего с 1830 г. там было найдено 132 алмаза общим весом около 60 карат. Два самых больших уральских алмаза весили $2\frac{5}{16}$ и $2\frac{15}{32}$ карата [16]. Наконец, уже будучи в отставке, в 1869 г. он совершил путешествие на Мангышлак по приглашению Общества «Кавказ и Меркурий», чтобы «разведать пласты бурого угля, находящегося внутри полуострова». Через два года «Горный журнал» опубликовал его обширное описание этой местности, включившее исторические известия об исследованиях прикаспийского региона [17].

М. И. Иванов, или как его называли Иванов 2-й, опубликовал на страницах «Горного журнала» несколько статей о своих экспериментах с пудлингованием во время работы на

³ В материалах Податной комиссии упоминалось, что в качестве опыта два окружных инженера были направлены в Подмоскovie еще в 1862 г. Но тогда в «Горном журнале» приказы о должностных назначениях не публиковались, поэтому проверить эти сведения сложно.



Выксунских заводах, вступил в публичный спор с И. П. Котляревским об использовании торфа в газопудлинговых печах [18–20]. Ему же принадлежала заметка о заседании Общества поощрения национальной промышленности Франции, проведенном в апреле 1864 г. для награждения «художников и промышленников за представленные произведения, а также... наиболее достойных мастеров и работников» медалями и премией маркиза д'Аржантеля. Вероятно, инженер вовсе не случайно привел там речь Ж.-Б. Дюма о поддержке «изобретательства», которое «старалось возбудить, поддержать и защитить» Общество⁴, возглавляемое этим известным французским химиком [21]. Уже в должности окружного инженера М. И. Иванов в 1869–1875 гг. представлял на страницах журнала ежегодные «статистические обзоры» добычи каменного угля в подведомственном ему округе, где местные землевладельцы активизировали эти работы «ввиду близости строящейся Южной железной дороги». Разработки каменного угля требовали особенно пристального внимания горного надзора как по причине перспективности их для развития промышленности, так и из-за опасности для рабочих [22–27].

Судя по приведенным сведениям из «Горного журнала», первые окружные инженеры были незаурядными личностями и опытными инженерами-исследователями, которых действительно можно было привести в пример в дебатах по вопросу о горном надзоре в России. Вероятно, в числе других этот аргумент оказал влияние на позицию М. Х. Рейтерна. В такой неоднозначной ситуации, когда горное ведомство в лице своих ведущих специалистов высказалось против предложенного Податной комиссией варианта реформы, он принял решение в пользу «частичных изменений», определяемых «по указанию опыта». Реформирование, таким образом, затягивалось на неопределенный срок, но оставалось в руках горного ведомства, что означало продолжение уже начатых им преобразований.

Распространение новой системы надзора

Довольно долго в России сосуществовали два вида горного надзора: старый, дореформенный (оставался в основном на Урале), и новый, пореформенный (действовал в Подмоскovie, в начале 1870-х гг. был введен в Польше, на Олонце и Донбассе). Их функционал фактически совпадал, но различались подходы к кадровому обеспечению. Однако усложнение горной и заводской техники, усиление требований к безопасности работ, расширение масштабов производства и развитие отраслевой структуры промышленности закономерно повышали требования к чиновникам надзора и с неизбежностью вели к замене не имевших специального образования заводских исправников опытными горными инженерами.

Существенный импульс этому процессу придали преобразования, осуществленные в крупнейшем в стране Уральском металлургическом районе. Там в 1886 г. была обновлена горная администрация, в номенклатуру которой вместо заводских исправников и окружных ревизоров (эти чиновники надзирали над частными золотопромышленниками Южного Урала) вошли семь окружных инженеров, в соответствии с учрежденными тогда в Уральской горной области надзорными округами [28]. Официальный статус чиновников горного надзора сразу повысили с IX (титularный советник, или штабс-капитан в армии) до VI–V классов (коллежский советник, статский советник, или полковник) по «Табели о рангах». Существенно (с 350 до 2600 руб. в год) увеличили и их «содержание», включавшее жалование, «столовые и квартирные деньги». Оно уступало лишь таковому же у главы регионального горного органа – главного начальника и его помощника. Для содействия инженерам учредили должности письмоводителей и чертежников [29].

Судя по напечатанным в «Горном журнале» назначениям, в июле того года к своим новым обязанностям приступили: в Вятском округе⁵ – управляющий от казны Шурминско-Залазинских заводов наследников Мосолова надворный советник Павел Петрович Боклевский (в будущем – главный начальник уральских заводов), в Пермском – инспектор и учитель Лисичанской штейгерской школы надворный советник Михаил Дмитриевич Белоусов, в Западном Екатеринбургском – советник Уральского горного правления статский советник Николай Петрович Коженков, в Уфимском – помощник начальника Гороблагодатского горнозаводского округа и управитель Кушвинского завода коллежский советник Михаил Петрович Деви, в Верхотурском – механик и архитектор Гороблагодатского округа коллежский советник Александр Иванович Лушников, в Восточном Екатеринбургском – окружной ревизор золотых промыслов Пермской губернии статский советник Николай Дормидонтович Севастьянов и в Оренбургском – окружной ревизор золотых промыслов Оренбургской губернии статский советник Николай Семенович Боголюбовский [30, с. III].

Четверо из первых уральских окружных инженеров тоже являлись авторами статей в «Горном журнале». П. П. Боклевский представил там заметки об использовании передвижных железных дорог на золотых приисках и о каменоломнях в Вятской губернии [31, 32]. М. Д. Белоусов подробно описал «процессы получения меди», когда в 1877 г. по предложению Южно-Русского промышленного товарищества совершил поездку на Урал [33]. А. И. Лушников, будучи механиком, знакомил читателей журнала с европейскими новинками (вагранкой Воазена и газопудлинговыми и сварочными печами

⁴ Отметим, что это Общество (The Société d'encouragement pour l'industrie nationale), основанное в 1801 г., успешно действует и в настоящее время, поддерживая французских предпринимателей.

⁵ Чтобы не путать горно-надзорные округа с горнозаводскими, т. е. промышленными комплексами, находившимися во владении казны и частных лиц, им дали наименования, сопряженные с названиями уездов.



систем Бишеру, применяемым на заводах Бельгии и Германии), которые «по простоте конструкции, экономии угля и значительной производительности» были «достойны внимания инженеров и заводских техников». В 1895 г., когда он уже управлял Иркутской золотосплавочной лабораторией, инженер опубликовал отчет о деятельности крупнейшего в Восточной Сибири бывшего казенного Николаевского железнорудного завода, после продажи находившегося во владении М. Д. Бутина и в аренде у Н. Е. Глотова [34–36]. Наконец Н. Д. Севастьянов, долгие годы управлявший Миасскими золотыми промыслами на Урале, в 1870-е гг. в нескольких своих статьях доказывал невыгодность их приватизации и с этой целью «представил на суд общественного мнения» отчет о деятельности промыслов в 1822–1875 гг., сопровождаемый сложными статистическими таблицами [37–39].

В отличие от окружных инженеров замосковных округов, уральским поручалось также надзирать за развивавшимися на подведомственной им территории золотыми промыслами, а также иметь особое наблюдение за располагавшимися там посессионными заводами (чтобы разработка рудников осуществлялась «в соразмерности с состоянием заводов», чтобы «заводское действие не упало и чтобы все условия и обязательства были в точности выполняемы содержателями этих заводов») [40]. Находясь вдали от столицы, они подчинялись не центральному Горному департаменту, а региональному отраслевому органу, который впоследствии получил типовое название Уральское горное управление. В дальнейшем число горнонадзорных округов и окружных инженеров увеличится здесь до 12, и хотя к концу XIX в. Урал уступит лидирующие позиции Южному металлургическому району, Уральская горная область по этому показателю останется самой крупной из-за значительного числа действовавших там предприятий.

Кроме нее, в России появятся Кавказская (1887 г., с центром в Тифлисе), Восточно-Сибирская (1888 г., Иркутск), Западно-Сибирская (1888 г., Томск), Южной России (1891 г., Екатеринослав), Западная (1895 г., Сухеднев, затем Варшава) и Юго-Восточная (1900 г., Новочеркасск) области (см. **таблицу**). Так же, как и на Урале, там образуются региональные отраслевые учреждения – горные управления. Еще четыре горные области (Замосковная – 1865 г., Северная – 1887 г., Волжская – 1894 г. и Северо-Западная – 1895 г.), незначительные по масштабам производства, не получают региональных органов, а их окружные инженеры будут подчинены непосредственно Горному департаменту в Санкт-Петербурге.

Горные области и отдельные округа Российской империи⁶ [43, с. 13–22; 44, с. 71–77]

Номер на карте	Название области	Год учреждения	Центр	Число округов к 1917 г.
1	Замосковная	1865	Петербург	3
2	Уральская	1886	Екатеринбург	12
3	Кавказская	1887	Владикавказ	4
4	Северная	1887	Петербург	2
5	Западно-Сибирская	1888	Томск	7
6	Восточно-Сибирская	1888	Иркутск	5
7	Южная	1891	Екатеринослав	11
8	Волжская	1894	Петербург	1
9	Западная	1895	Варшава	8
10	Северо-Западная	1895	Петербург	1
11	Юго-Восточная	1900	Новочеркасск	6
12	Приамурская	1915–1916	Хабаровск	5
13	Закаспийский округ	1890	Ашхабад	1
14	Туркестанский округ	1895	Ташкент	1

Перечень этих областей был зафиксирован в обновленном Горном уставе 1893 г. Два отдельных горных округа были образованы в Средней Азии (Закаспийский и Туркестанский) в 1890-е гг. Последним и, видимо, незавершенным актом в развитии новой системы горного надзора станет создание в 1915–1916 гг. временной Приамурской горной области, выделенной из Восточно-Сибирской, с центром в Хабаровске. Таким образом, к концу имперского периода территория страны разделится на 12 горных областей, в восьми из которых появятся областные горные управления, «заведовавшие, в определенном каждому из них районе действия, всеми частными и казенными горными заводами и промыслами». Все области включают 65–68 горно-надзорных округов во главе с окружными инженерами⁷ [41, 42].

Изменение функций окружных инженеров

Первые инструкции, определявшие полномочия и механизм работы окружных инженеров, были опубликованы в «Горном журнале» в 1871 г., но распространялись они только на два образованных тогда округа в Царстве Польском. В этой

⁶ Нумерация горных областей и двух отдельных округов, представленная в таблице, перенесена на карту «Горные области Российской империи» (см. **рисунк**). Впервые карта опубликована в Историко-географическом журнале к статье Г. Н. Шумкина [45]. Дополнения в нее внесены Я. Ю. Янковым.

⁷ Отметим, что наряду с горнонадзорными округами в империи были образованы и особые горно-полицейские округа в Уральской, Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской горных областях, где бурно развивалась частная золотопромышленность. Функция окружных исправников, которым в помощь была придана горно-полицейская стража, заключалась там не в техническом надзоре, остающемся за окружными инженерами, а в поддержании порядка на промыслах, предотвращении хищений драгоценных металлов и незаконной торговли ими [43, с. 23–24].



Горные области Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.



части Российской империи были введены особые правила недропользования, разрешавшие разработку недр на определенных условиях без согласия земельного собственника⁸. Это определяло и особенности работы окружных инженеров, которые должны были не просто удовлетворять просьбы предпринимателей об отводах для разведки и разработки ископаемых, но и регулировать их отношения с землевладельцами [47]. Кроме того, «горный промысел» в Царстве, основанный на разработке таких опасных для жизни людей ископаемых, как каменный уголь, галмей и др., требовал и более детального надзора, и даже расширенных полномочий. В случае «явной опасности» для рабочих окружной инженер имел здесь право «прямого действия», т. е. немедленного прекращения работ. Тем не менее, для подтверждения своих действий он должен был составить «акт о причинах остановки работ... в присутствии двух понятых и самого владельца или его доверенного, если они на лицо, буде же нет, то и без них», и «донести немедленно об этом обстоятельстве Горному департаменту». «Рассмотрев причины, по которым работы были остановлены», высшее начальство делало уже определяющее распоряжение [48].

В 1880 г. были введены важные дополнения к правилам ведения подземных работ на всей территории империи, и в помощь окружным инженерам даны казенные маркшейдеры, которые наблюдали за рудниками. Через год после этого в «Горном журнале» появилась инструкция для чинов надзора, ставшая основой для последующих подобных документов, которые включали дополнения, связанные в первую очередь с расширением горного надзора на новые территории, с ужесточением правил ведения работ «в видах их безопасности» или с появлением новых объектов надзора (паровых котлов или использования пороха в горных разработках) [49–51].

В соответствии с этими инструкциями, окружные инженеры должны были «обозревать» подведомственные предприятия «по крайней мере два раза в год, а те заводы и разработки, которые по обширности своего производства или по представляемой ими опасности требовали особого внимания — посещать и чаще». С целью проверки начисления налога они просматривали «шнуровые книги, данные заводоуправлениям для внесения ежедневной выплавки металлов», и делали в них «отметки о степени исправности, правильности и верности их ведения». При этом инженеры могли потребовать сведения о содержании металла в рудах и даже выполнять «поверку металлов и руд в натуре». В случае «замеченной неверности», они «привлекали заводчика к ответственности», предусмотренной действующим законодательством.

«Нужные указания о недостатках работ и средствах к их исправлению» окружные инженеры и маркшейдеры

записывали в особых инспекторских книгах, имеющихся при каждом предприятии, требуя исполнения указаний «в определенный, достаточный для сего срок». В случае непосредственной угрозы для жизни рабочих они составляли «особый акт» в присутствии заводчика или его поверенного и «просили полицию об удалении рабочих от угрожающей опасности». Акт немедленно пересылался Горному департаменту или региональному горному управлению, которым предоставлялось право «делать распоряжения об остановке работ». В экстренных случаях «испрошение разрешения на остановку работ» передавалось по новому виду связи — телеграфу, а «требуемые документы» отсылали «с первой почтой».

Неисполнение данных указаний вело к привлечению горнопромышленников или их представителей «к законной ответственности» в соответствии с Уставом о наказаниях. Для этого чиновники надзора составляли протокол и препровождали его в местную полицию «для преследования виновного через суд».

При получении известия об увечье или смерти рабочего окружные инженеры должны были немедленно отправиться на место происшествия «для исследования причины несчастия и принятия надлежащих мер к устранению дальнейшей опасности или к спасению пострадавших». Проведя опрос, они составляли протокол и предоставляли его вышестоящему начальству и местному судебному следователю.

Чиновники горного надзора обязывались также останавливать незаконную разработку недр на казенных землях и собирать сведения по своим округам «о производимых там разведочных работах и геологических изысканиях, об открытии новых месторождений полезных ископаемых, о нововведениях по технической части на заводах и рудниках». По окончании года они включали эти сведения в отчет, в котором «сколько возможно вернее» представляли «положение в округе горной и заводской промышленности в хозяйственно-техническом отношении».

Отсутствие механизмов регулирования социальных отношений на частных предприятиях привело в 1892 г. к существенному расширению полномочий окружных инженеров за счет предоставления им надзора «за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах». В соответствии с опубликованным в «Горном журнале» законом, на инженеров дополнительно возлагалось «наблюдение за исполнением постановлений о занятиях женщин, подростков и малолетних рабочих и о посещении последними начальных училищ», попечение об учреждении этих учебных заведений, надзор над исполнением нанимателями и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимоотношения, и «принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между

⁸ На основной территории империи еще в 1782 г. было введено правило акцессии, предполагавшее сочленение права собственности на недра с правом собственности на поверхность земли. В связи с этим разработка недр могла осуществляться только с разрешения землевладельца [46, № 15447].



ними путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон», а также «возбуждение преследования, а в подлежащих случаях и обвинение на суде виновных в нарушении правил». Тогда же в помощь окружным инженерам ввели должности их помощников, или заместителей [52].

Поскольку эти новые обязанности сопрягались с полицейскими полномочиями, которые, в отличие от бывших исправников, не передавались окружным инженерам, было предложено создать при Департаменте и областных управлениях особые присутствия по горнозаводским делам, куда назначались еще и представители от полиции и прокуратуры, а также от горнопромышленников «по избранию местными съездами». Им предоставлялось право «издавать постановления о мерах... для охранения жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работ», рассматривать дела о нарушениях рабочего законодательства, жалобы на распоряжения окружных инженеров и «разрешать сомнения, встречаемые окружными инженерами» [52].

Для усиления согласованности не только с полицией, но и с действовавшей в стране фабричной инспекцией, которая распространяла свой контроль на все негорнозаводские предприятия, в 1899 г. ведомственный подход в организации координационных органов заменили территориальным. Вместо прежних присутствий при горных управлениях создали при Министерстве финансов Главное присутствие, а в провинции – губернские по фабричным и горнозаводским делам присутствия. Входявшие в состав новых органов губернатор, вице-губернатор, прокурор окружного суда, начальник жандармского управления, фабричный инспектор и окружной инженер, а также представители местных фабрикантов и заводчиков, могли «издавать обязательные постановления в развитие и применение к местным условиям или частным случаям правил, установленных Главным присутствием». На фабричных инспекторов и окружных инженеров возлагались «распорядительные действия по применению постановлений Главного и губернских присутствий» и надзор за их исполнением [53].

В связи с этими переменами в 1901 г. в «Горном журнале» был опубликован «Наказ чинам горного надзора», в котором более детально прописывались их обязанности. В развитие переданных им новых функций на окружных инженеров и их помощников возлагалось «рассмотрение и утверждение такс, расписаний и правил внутреннего распорядка, составляемых горнопромышленными управлениями для руководства рабочих», «свидетельствование расценок заработной платы» и проверка «расчетных книжек», куда записывали условия найма рабочего, его заработную плату, сроки ее выдачи, вычеты и др. Их обязали «доводить незамедлительно до сведения губернского начальства обо всех случаях открытых беспорядков, забастовок и волнений рабочих», а также сообщать местной полиции о «нарушениях внутреннего распорядка и благоустройства», пожарах, поломках механизмов и «разных несчастьях

с людьми». Окружные инженеры получили «право беспрепятственного входа во всякое время дня и ночи во все отделения горнопромышленного заведения... и во все существующие при заведении учреждения для рабочих (квартиры, больницы, богадельни, детские приюты, ясли, школы, бани, лавки и пр.)». При этом они могли «требовать содействия от местной полиции», вплоть до сопровождения их в поездках по заводам и промыслам. Распорядок работы инженеров включал приемные дни (не менее одного раза в неделю) «для словесных объяснений с лицами, имеющими в них надобность» [54]. Через два года произошло вызванное этими переменами повышение оплаты труда горных чиновников. Тогда содержание окружных инженеров стало зависеть от масштабов и производственной специфики подведомственных им округов, варьируясь от 2600 до 3600 руб. [55]. Им было также разрешено обсуждать насущные вопросы на своих региональных съездах.

На Урале первый такой съезд состоялся в апреле – мае 1914 г. Поводом к нему стали законы 1912 г. о страховании рабочих и об их «обеспечении на случай болезней». Но на съезде были обсуждены не только меры по организации и совершенствованию деятельности предусмотренных этими законами «больничных касс». Окружные инженеры обратили внимание руководства на необходимость установления более рациональных границ округов, недостаточное финансирование их деятельности, жаловались на нехватку «мер воздействия» на предпринимателей и др. Горное начальство, как правило, откликалось на поднимаемые организационные вопросы, но было бессильно самостоятельно решать функциональные проблемы, которые требовали санкции законодательных органов и наталкивались на действующие ограничения надзорной деятельности [56, 57].

Заключение

Таким образом, в ходе горной реформы, растянувшейся на 1860–1910-е гг., в Российской империи был создан институт профессионального горного надзора. Его проводниками стали окружные инженеры, представленные исключительно горными специалистами, которые имели высшее образование и практический опыт. Они составили органичную часть отраслевого ведомства, отвечавшего за развитие в стране горнозаводской промышленности. Полномочия горного надзора постепенно распространились по всей территории империи, поделенной на горно-административные области и округа. Функционал окружных инженеров за это время тоже расширился, включив не только технический надзор, но и контроль начисления и сбора налогов, а также наблюдение за общественным порядком и отношениями между рабочими и предпринимателями на горных предприятиях.

Следствием всех этих перемен стало не только увеличение числа окружных инженеров и появление вспомогательных должностей (маркшейдеров, помощников, делопроизводителей, чертежников), но и включение их в 1892 г.



в координационные межведомственные органы при горных управлениях, а в 1899 г. — при губернаторах, ставших дополнительным звеном общей системы государственного управления в стране.

Опасение же членов Податной комиссии о том, что новый институт надзора может «развиться в орудие произвола», было лимитировано передачей окружным инженерам лишь возможности «опосредованного принуждения», исключавшего прямое вмешательство в дела промышленников. Постановления чиновников надзора имели, как правило, рекомендательное значение и могли стать обязательными для предпринимателей лишь

по решению вышестоящего начальства, полиции или судебных органов. Это правило оставалось неизменным в течение всего времени существования новой системы надзора, ставшей важнейшим итогом реформирования организационных основ российской горнозаводской промышленности второй половины XIX — начала XX в. «Горный журнал», будучи основным ведомственным печатным органом, являлся активным участником становления новой системы надзора. Он выполнял важную функцию информирования своих читателей, представлявших горное сообщество страны, о ходе преобразований, а иногда отражал и их реакцию на происходившие перемены.

Библиографический список

1. Указания и распоряжения правительства // Горный журнал. 1865. № 7. С. 1–5.
2. Объяснительная записка // Труды Комиссии Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. — СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. 13. Ч. 3. С. 11–316.
3. Скальковский К. А. Что такое горная администрация и каков должен быть круг ее деятельности? // Горный журнал. 1866. № 9. С. 366–388.
4. Котляревский. По поводу введения вольного труда на заводах и некоторых предстоящих перемен // Горный журнал. 1863. № 3. С. 521–573.
5. Журнал Общего Собрания Комиссии, № 61, по проекту Горного Устава // Труды Комиссии, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. — СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. 13. Ч. 4. С. 1–148.
6. Мнение по Проекту Горного устава семи членов-экспертов Податной Комиссии // Труды Комиссии, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. — СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. 13. Ч. 4. Прил. XXVII.
7. Приказ по Корпусу горных инженеров // Горный журнал. 1865. № 7. С. 16–17.
8. Грибанов А. А. Горняки России. Кто есть кто в истории горного дела России XI–XX вв.: краткий историко-биографический справочник. — СПб.: Любавич, 2014. Т. I. XI–XIX вв. — 463 с.
9. Дорошин. Золото в Верхней Калифорнии // Горный журнал. 1850. № 2. С. 133–162.
10. Дорошин П. Несколько подробностей о распространении золота в русских Северо-Американских владениях // Горный журнал. 1866. № 2. С. 277–282.
11. Дорошин П. Каменный уголь в бывших Американских владениях России // Горный журнал. 1868. № 10. С. 45–57.
12. Дорошин П. Из записок, веденных в Русской Америке // Горный журнал. 1866. № 3. С. 365–400.
13. Дорошин. Описание генератора для получения газов из мелкого каменного угля // Горный журнал. 1856. № 10. С. 67–70.
14. Серный рудник в Чарково, в Царстве Польском (Из отчета горного инженер-капитана Дорошина) // Горный журнал. 1858. № 3. С. 519.
15. Углубление шахты в пловучей породе, в Забже, в Силезии (Из рапорта горного инженер-капитана Дорошина) // Горный журнал. 1858. № 4. С. 112–114.
16. Дорошин. Число и вес алмазов, найденных с 1830 года, по настоящее время, на Крестовоздвиженских золотых промыслах Княгини Бутера-Радали, в приисках Адольфском и Крестовоздвиженском // Горный журнал. 1858. № 11. С. 397–400.
17. Дорошин. Геологические заметки о полуострове Мангышлаке // Горный журнал. 1871. № 1. С. 61–113.
18. Иванов. О выделке железа газами из торфа на заводах гг. Шепелевых // Горный журнал. 1862. № 12. С. 388–394.
19. Иванов М. Сифонный вентилятор высокого давления французского инженер-механика Е. Бурдона // Горный журнал. 1863. № 6. С. 393–400.
20. Иванов М. И. Ответ на замечания г. подполковника Котляревского: «О выделке железа газами из торфа на заводах гг. Шепелевых» // Горный журнал. 1863. № 6. С. 615–627.
21. Иванов М. Извлечение из протокола заседания Общества национальной промышленности, под председательством г. Дюма // Горный журнал. 1864. № 8. С. 293–309.
22. Иванов 2-й. Краткий статистический обзор каменноугольных работ в Тульской и Калужской губерниях в 1868 г. // Горный журнал. 1869. № 3. С. 422–432.
23. Статистический обзор каменноугольных копей в губерниях: Тульской, Калужской и Рязанской за 1869 год (Извлечено из рапорта окружного горного инженера статского советника Иванова 2-го) // Горный журнал. 1871. № 1. С. 189–197.
24. Иванов М. И. Обзор каменноугольных копей, второго Замосковского округа, в губерниях: Тульской, Калужской и Рязанской, за 1870 год // Горный журнал. 1872. № 7–8. С. 371–386.
25. Иванов М. Краткий статистический обзор каменноугольных копей, второго Замосковского округа, в губерниях: Тульской, Калужской и Рязанской, за 1871 год // Горный журнал. 1873. № 2. С. 241–245.
26. Иванов М. И. Статистический обзор каменноугольных копей второго Замосковского округа, в губерниях: Тульской, Калужской и Рязанской за 1872 год // Горный журнал. 1874. № 4. С. 116–123.
27. Иванов М. И. Статистический обзор каменноугольных копей 2-го Замосковского округа, в губерниях: Тульской, Калужской и Рязанской за 1873 г. // Горный журнал. 1875. № 4. С. 120–124.
28. Распределение Уральских частных горных заводов и золотых промыслов на округа, по числу учрежденных окружных инженеров // Горный журнал. 1886. № 6. С. XXIV–XXVI.
29. Штат управления горною частью на Урале, а также надзора за Уральскими частными горными заводами и промыслами и посессионными лесами // Горный журнал. 1886. № 6. С. IV–VI.
30. Приказы по горному ведомству // Горный журнал. 1886. № 9. С. I–IX.
31. Боклевский П. По поводу применения передвижных железных дорог на золотых промыслах // Горный журнал. 1881. № 7–8. С. 200–204.
32. Боклевский П. Некоторые каменоломни Вятской губернии // Горный журнал. 1888. № 9. С. 316–330.
33. Белоусов М. Медная плавка на Уральских заводах // Горный журнал. 1878. № 6. С. 231–259; № 7. С. 20–45.
34. Лушников А. Вагранка Воазена // Горный журнал. 1880. № 11–12. С. 223–226.
35. Лушников А. Заметка о газопудлинговых и сварочных печах системы Бишера // Горный журнал. 1881. № 3. С. 394–398.



36. Лушников А. Отчет о состоянии и производительности Николаевского железоделательного завода за октябрь месяц 1894 года // Горный журнал. 1895. № 6. С. 415–426.
37. Севастьянов. Что произойдет от отдачи Миасских золотых промыслов в частные руки // Горный журнал. 1872. № 4. С. 142–145.
38. Севастьянов. По поводу продажи Миасских золотых промыслов в частные руки // Горный журнал. 1872. № 7-8. С. 387–394.
39. Севастьянов Н. О Миасских золотых промыслах // Горный журнал. 1876. № 1. С. 70–89.
40. Инструкция по Управлению горной частью на Урале, составленная на основании п. 1-го, ст. XIV Высочайше утвержденного, в 10-й день марта 1886 года мнения Государственного Совета // Горный журнал. 1886. № 6. С. VII–XXIII.
41. Неклюдов Е. Г. Создание профессионального горного надзора в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Экономическая история. 2019. Т. 15. № 1. С. 34–45.
42. Неклюдов Е. Г. Реформирование горного надзора в России во второй половине XIX – начале XX в.: проекты и их реализация // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2(198). С. 181–196.
43. Сапелькин В. Горное дело в России: перечень и справочная адресная книга горнопромышленных предприятий Европейской и Азиатской России со статистическими сведениями за 1901 год и 2-мя горнопромышленными картами Европейской России в масштабе 60 верст и Азиатской России в масштабе 100 верст в дюйме. – СПб.: Типография И. Гольдберга, 1903. – 1399 с.
44. Косинский Ф. Г. Горное и заводское дело в России: справочная адресная книга о горнопромышленных и заводских предприятиях Российской империи со статистическими сведениями за 1907 г. и 2-мя горнопромышленными картами Европейской России в масштабе 60 верст в дюйме, Азиатской России в масштабе 100 верст в дюйме. – СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. – 430 с.
45. Шумкин Г. Н. География горнозаводской промышленности в законодательстве России XIX в. // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 2. С. 56–77.
46. Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXI. 1781–1783. – 1084 с.
47. Инструкция окружным горным инженерам в губерниях Царства Польского // Горный журнал. 1871. № 10. С. V–XIV.
48. Инструкция по надзору за горнозаводским промыслом в губерниях Царства Польского // Горный журнал. 1871. № 12. С. XXIV–XXXII.
49. Инструкция по надзору за частной горной промышленностью в пяти горных округах Европейской России, утвержденная 8-го августа 1881 года Министром Государственных Имуществ, на основании Закона 13-го мая 1880 года // Горный журнал. 1882. № 6. С. VIII–XIV.
50. Инструкция по надзору за частной горной промышленностью в горных округах Европейской России, Урала и Кавказа // Горный журнал. 1888. № 12. С. XI–XVIII.
51. Инструкция по надзору за частной горной промышленностью // Горный журнал. 1892. № 6. С. 87–98.
52. О надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах и о найме рабочих на эти заводы и промыслы // Горный журнал. 1892. № 4-5. С. 74–79.
53. О некоторых изменениях устава о промышленности и об утверждении Положения о Главном по фабричному и горнозаводским делам Присутствия и дополнительных штатов: Департамента Торговли и Мануфактур, фабричной инспекции и окружной фабричной инспекции // Горный журнал. 1899. № 9. С. 257–266.
54. Наказ чинам горного надзора по наблюдению за исполнением законов о рабочих на частных горных заводах и промыслах в местностях, на которые распространено действие закона 7 июня 1899 года // Горный журнал. 1901. № 8. С. 192–209.
55. Об изменении штатов горных управлений Сибири и Урала // Горный журнал. 1903. № 9. С. 210–219.
56. Неклюдов Е. Г. Горный надзор в начале XX в.: проблема расчетов с рабочими на заводах Урала // Исторический курьер. 2019. № 6(8). С. 4–25.
57. Неклюдов Е. Г. Проблемы в работе горного надзора на Урале в начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 1. С. 180–196.

«GORNYI ZHURNAL», 2025, № 7, pp. 135–145
DOI: 10.17580/gzh.2025.07.18

Gornyi Zhurnal about a supervisory control reform in Russia in the second half of the 19th–early 20th centuries

Information about author

E. G. Neklyudov¹, Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences, ntplant9@mail.ru

¹Institute of History and Archeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article addresses a reform of supervisory control over private mining works and businesses in the Russian Empire in 1860–1910, covered in *Gornyi Zhurnal*. The reforming included foundation of a new professional industrial supervision institute. The guides became exclusively district mining engineers, college educated and experienced. Supervisory control embraced almost the whole empire divided into mining-administrative districts and regions. The range of functions of the district engineers expanded to include engineering supervision, control of assessment and collection of taxes, and keeping the peace and good fellowship between employees and employers in mines. At the same time, the law afforded the supervisory control to attempt to perform only *indirect coercion* excluding direct intervention into business affairs. The regulations issued by supervisory officers were recommendable as a rule, and could become obligatory for businessmen only upon judgement of higher authorities, police or judicial

agencies. That rule remained inalterable for the whole life of the new supervisory control system which became the major result of reformation of the institutional framework for the mining industry in the second half of the 19th–early 20th centuries. Being the basic publication of the mining industry, *Gornyi Zhurnal* was a strenuous contributor to the development of the new supervisory control. The Journal performed an important function of informing readers representing the country's mining community about the pace of reforming, and covered the readers' reaction to changes.

Keywords: *Gornyi Zhurnal*, 1860–1910, mining supervision, Mining Committee, Tax Committee, mining-administrative districts, mining-administrative regions, district engineers.

References

1. Governmental statutes and decrees. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 7. pp. 1–5.
2. Explanatory note. *Transactions of the Imperial Committee for Tax and Fees System Revision*. Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1868. Vol. 13, Iss. 3. pp. 11–316.
3. Skalkovskiy K. A. What is a mining administration and its sphere? *Gornyi Zhurnal*. 1866. No. 9. pp. 366–388.
4. Kotlyarevskiy. Concerning introduction of free labor at works and some coming changes. *Gornyi Zhurnal*. 1863. No. 3. pp. 521–573.
5. Committee's General Meeting Journal No. 61 on the Draft Mining Charter. *Transactions of the Imperial Committee for Tax and Fees System Revision*. Saint-Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1868. Vol. 13, Iss. 4. pp. 1–148.



6. Opinion of seven members of the Tax Committee on the Draft Mining Charter. *Transactions of the Imperial Committee for Tax and Fees System Revision*. Saint-Petersburg : Tipografiya V. Bezobrazova i komp., 1868. Vol. 13, Iss. 4. Appendix 27.
7. Directive for the Corps of Mining Engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1865. No. 7. pp. 16–17.
8. Gribov A. A. Miners of Russia. Who's Who in History of Mining in Russia in the 11th–20th Centuries : Brief Historical and Bibliographic Reference Book. Saint-Petersburg : Lyubavich, 2014. Vol. I. XI–XIX Centuries. 463 p.
9. Doroshin. Gold in Upper California. *Gornyi Zhurnal*. 1850. No. 2. pp. 133–162.
10. Doroshin P. Some details of gold propagation in the Russian North America holdings. *Gornyi Zhurnal*. 1866. No. 2. pp. 277–282.
11. Doroshin P. Black coal in the former Russian lands in America. *Gornyi Zhurnal*. 1868. No. 10. pp. 45–57.
12. Doroshin P. From records kept in Russian America. *Gornyi Zhurnal*. 1866. No. 3. pp. 365–400.
13. Doroshin. Description of a generator for gas production from black coal smalls. *Gornyi Zhurnal*. 1856. No. 10. pp. 67–70.
14. Sulfur mine in Czarkowo, Kingdom of Poland (from Mining Engineer–Captain Doroshin's Report). *Gornyi Zhurnal*. 1858. No. 3. pp. 519.
15. Deepening of a mine in floating rocks, in Zabrze, in Schlesien (from Mining Engineer–Captain Doroshin's Report). *Gornyi Zhurnal*. 1858. No. 4. pp. 112–114.
16. Doroshin. Number and weight of diamonds discovered since 1830 to the present day in Krestovozdvizhensky gold fields of Princess Butera-Radali, at the Adolf and Krestovozdvizhensky Mines. *Gornyi Zhurnal*. 1858. No. 11. pp. 397–400.
17. Doroshin. Geological notes on the Mangyshlak Peninsula. *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 1. pp. 61–113.
18. Ivanov. Iron treatment by peat gases at the Shepelevs' works. *Gornyi Zhurnal*. 1862. No. 12. pp. 388–394.
19. Ivanov M. High-pressure siphon fan of French Machine Engineer E. Bourdon. *Gornyi Zhurnal*. 1863. No. 6. pp. 393–400.
20. Ivanov M. I. Reply to Lieutenant Kotlyarevsky's notes 'Iron treatment by peat gases at the Shepelevs' works'. *Gornyi Zhurnal*. 1863. No. 6. pp. 615–627.
21. Ivanov M. Extract from the minutes of meeting of the National Industry Club under the chairmanship of Mr Dumas. *Gornyi Zhurnal*. 1864. No. 8. pp. 293–309.
22. Ivanov (II). A brief statistical survey of coal mining in the Tula and Kaluga provinces in 1868. *Gornyi Zhurnal*. 1869. No. 3. pp. 422–432.
23. Statistical survey of coal pits in the provinces of Tula, Kaluga and Ryazan in 1869 (Extract of District Mining Engineer and State Councillor Ivanov's (II) report). *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 1. pp. 189–197.
24. Ivanov M. I. Survey of coal pits in the second Over-Moscow district, in the provinces of Tula, Kaluga and Ryazan in 1870. *Gornyi Zhurnal*. 1872. No. 7–8. pp. 371–386.
25. Ivanov M. Survey of coal pits in the second Over-Moscow district, in the provinces of Tula, Kaluga and Ryazan in 1871. *Gornyi Zhurnal*. 1873. No. 2. pp. 241–245.
26. Ivanov M. I. Survey of coal pits in the second Over-Moscow district, in the provinces of Tula, Kaluga and Ryazan in 1872. *Gornyi Zhurnal*. 1874. No. 4. pp. 116–123.
27. Ivanov M. I. Survey of coal pits in the second Over-Moscow district, in the provinces of Tula, Kaluga and Ryazan in 1873. *Gornyi Zhurnal*. 1875. No. 4. pp. 120–124.
28. Distribution of the Ural private works and gold mines per districts per number of authorized district engineers. *Gornyi Zhurnal*. 1886. No. 6. pp. XXIV–XXVI.
29. Staff of mining management in the Ural and supervisory control over the Ural private mining works and fields and possessory forests. *Gornyi Zhurnal*. 1886. No. 6. pp. IV–VI.
30. Directives for the mining administration. *Gornyi Zhurnal*. 1886. No. 9. pp. I–IX.
31. Boklevskiy P. Concerning application of movable railways at gold mines. *Gornyi Zhurnal*. 1881. No. 7–8. pp. 200–204.
32. Boklevskiy P. Some quarries in the Vyatka province. *Gornyi Zhurnal*. 1888. No. 9. pp. 316–330.
33. Belousov M. Copper smelting at the Ural works. *Gornyi Zhurnal*. 1878. No. 6. pp. 231–259; No. 7. pp. 20–45.
34. Lushnikov A. Voisin's cupola installation. *Gornyi Zhurnal*. 1880. Vol. 4, No. 11–12. pp. 223–226.
35. Lushnikov A. Note on gas-puddling and wedling furnaces of Bishera's system. *Gornyi Zhurnal*. 1881. No. 3. pp. 394–398.
36. Lushnikov A. Report on condition and capacity of the Nikolaevsk Ironworks in October 1894. *Gornyi Zhurnal*. 1895. No. 6. pp. 415–426.
37. Sevastyanov. What can result from privatization of the Miass gold fields. *Gornyi Zhurnal*. 1872. No. 4. pp. 142–145.
38. Sevastyanov. Concerning the sale of the Miass gold fields. *Gornyi Zhurnal*. 1872. No. 7–8. pp. 387–394.
39. Sevastyanov N. Miass gold fields. *Gornyi Zhurnal*. 1876. No. 1. pp. 70–89.
40. Guidelines on mining management in the Ural on the basis of Para 1 of Article 14 of the State Council Pronouncement approved by the Emperor on the 10th day of March 1886. *Gornyi Zhurnal*. 1886. No. 6. pp. VII–XXIII.
41. Neklyudov E. G. Creation of professional mining supervision in the Russian Empire in the second half of the 19th–early 20th centuries. *Ekonomicheskaya istoriya*. 2019. Vol. 15, No. 1. pp. 34–45.
42. Neklyudov E. G. Mining supervision reform in Russia in the second half of the 19th–early 20th centuries: Projects and implementations. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2020. Vol. 22, No. 2(198). pp. 181–196.
43. Sapelkin V. Mining in Russia: List and address book of mines in European and Asian Russia with the 1901 statistics and 2 maps of mining in European Russia, Scale 60 versts per inch, and in Asian Russia, Scale 100 versts per inch. Saint-Petersburg : Tipografiya I. Goldberga, 1903. 1399 p.
44. Kosinskiy F. G. Mining and industry in Russia: Address book of mines and factories in the Russian Empire with the 1907 statistics and 2 maps of mining industries in European Russia, Scale 60 versts per inch, and in Asian Russia, Scale 100 versts per inch. Saint-Petersburg : Tipografiya F. Vaysberga i P. Gershunina, 1909. 430 p.
45. Shumkin G. N. Geography of the mining industry in Russia's legislation of the 19th century. *Istoriko-geograficheskij zhurnal*. 2022. Vol. 1, No. 2. pp. 56–77.
46. Complete Set of Laws of the Russian Empire. Saint-Petersburg : Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1830. Vol. XXI. 1781–1783. 1084 p.
47. Regulatory guides for district mining engineers in provinces of the Kingdom of Poland. *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 10. pp. V–XIV.
48. Regulatory guides for supervisory control over mining works in provinces of the Kingdom of Poland. *Gornyi Zhurnal*. 1871. No. 12. pp. XXIV–XXXII.
49. Regulatory guides for supervisory control over private mining industry in five mining districts of European Russia approved by the Minister of Governmental Property on August 8th, 1881 on the basis of the Law as of May 13th, 1880. *Gornyi Zhurnal*. 1882. No. 6. pp. VIII–XIV.
50. Regulatory guides for supervisory control over private mining industry in mining districts in European Russia, in the Ural and Caucasus. *Gornyi Zhurnal*. 1888. No. 12. pp. XI–XVIII.
51. Regulatory guides for supervisory control over private mining industry. *Gornyi Zhurnal*. 1892. No. 6. pp. 87–98.
52. Supervisory control over orderliness and improvement at private mining works and mines, and hiring of laboring for the works and mines. *Gornyi Zhurnal*. 1892. No. 4–5. pp. 74–79.
53. Some amendments of the Charter of Industry and on approval of the Regulations for the General Attendance of Mining and additional establishments: Department of Trade and Manufacture, factory and district factory inspection. *Gornyi Zhurnal*. 1899. No. 9. pp. 257–266.
54. Directive for mining supervisory control officers for supervision control over obedience of laws on workers and private mining works and fields in areas under force of the Law as of June 7th, 1899. *Gornyi Zhurnal*. 1901. No. 8. pp. 192–209.
55. Change of personnel of mining departments in Siberia and in the Ural. *Gornyi Zhurnal*. 1903. No. 9. pp. 210–219.
56. Neklyudov E. G. Mining supervision at the beginning of the 20th century: Problem of settlements with workers in the factories of the Urals. *Istoricheskiy kurer*. 2019. No. 6(8). pp. 4–25.
57. Neklyudov E. G. Problems in the work of mining supervision in the Urals in the early 20th century. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2023. Vol. 25, No. 1. pp. 180–196.